

УДК 330.34
JEL B52
DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-2-21-34

О. Э. Бессонова

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Новосибирск*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ПЕРЕХОД К КОНТРАКТНОМУ РАЗДАТКУ

Аннотация

Представлены ключевые положения интегрально-институциональной парадигмы, которая является новым инструментом анализа институционального развития. В ней рынок и раздаток (нерыночные экономики) рассматриваются как универсальные механизмы развития. В результате институциональной эволюции, в ходе которой раздаток и рынок совершенствовались свои формы, в XXI в. формируется новая реальность, которая состоит уже не в противопоставлении рыночных и раздаточных экономик, а в их сочетании. Интеграция рынка и раздатка приводит к формированию либо модели квазирынка, либо контрактного раздатка. Анализируются ключевые свойства этих базовых институциональных моделей XXI в. Квазирынок является причиной рентоориентированной мотивации и стагнации экономики, в то время как контрактный раздаток – новая универсальная модель, приводящая к динамичному росту. Главный результат парадигмы – обоснование возможности перехода России к социальному порядку открытого доступа.

Ключевые слова

интегрально-институциональная парадигма, порядок открытого доступа, квазирынок, контрактный раздаток

Центральная проблема институциональной теории – выявление причин устойчивого роста как «возвышения Запада» при хроническом отставании «Востока». Существовало убеждение, что это связано исключительно с рыночной экономикой и демократией. Однако в результате разрушения социалистической модели большинство стран стали рыночными или переходящими к рынку, но зачастую без роста, конкуренции и демократии. Современная западная мысль в отличие от марксизма увидела разделение между «плохим» и «хорошим» обществом не по форме собственности (частная – государственная), а по характеру институциональной среды, которая обеспечивает доступ к общественным благам разным социальным группам.

Новая интегрально-институциональная парадигма развивает эту идею, рассматривая эволюцию как развитие институциональных форм рыночных и раздаточных (нерыночных) экономик. На материале эволюции российских институтов автором данной статьи в 90-е гг.

был получен новый исследовательский инструмент – категория *раздаток*¹, которая описывает нерыночные экономики как объективные и саморегулирующиеся.

Для описания «социалистических» экономик XX в. как искусственно-управляемых абсолютистскими режимами обычно используются категории «распределительная», «редистрибутивная», «административно-командная». Раздаток, подобно рынку [1. С. 85], определяется как механизм распределения общественного продукта. Однако рыночные и раздаточные экономики распределяют дефицитные ресурсы разными способами – через механизмы купли-продажи в случае рынка и через механизмы сдач-раздач в случае раздатка. Таким образом, рынок и раздаток – это институциональные механизмы распределения ограниченных ресурсов, с помощью которых координируется деятельность хозяйствующих субъектов. В итоге рынку противопоставляется не государство (план), а раздаток как односторонний рынку объективный механизм координации, в то время как государство в лице его иерархических органов управления – только субъект использования этих отношений (и рыночных и раздаточных одновременно) в конкретных целях. Поскольку рынок и раздаток в новой парадигме рассматриваются как два универсальных и взаимно необходимых способа координации, экономическая эволюция впервые представлена как рыночно-раздаточное развитие.

Институциональная эволюция на основе рынка и раздатка

Рынок и раздаток зародились в глубокой древности как два объективно необходимых механизма выживания человечества. Раздаток организовывал хозяйственную жизнь общин, обеспечивая приспособление к природной среде, а рынок формировал экономические связи между общинами. Раздаток возникал как реакция на неопределенность влияния внешней среды, в рамках которой затраты и результаты экономической деятельности не находились в однозначном соответствии. Нормы распределения ресурсов и согласования взаимодействий внутри общины отлаживались веками, пока не вызрели в устойчивые институциональные формы раздатка. Затем обезличенные институты раздатка (впервые около 4000 лет назад) были перенесены на высший, надобщинный, уровень, из которого сформировались государственные образования (царства, княжества, империи), координирующие деятельность большого числа общин.

В эпоху выживания экономика раздатка проявлялась в двух видах: на базе родовых общин, а затем в рамках империй, соединяющих общины для реализации масштабных работ под руководством централизованной власти. В кризисные периоды империи вводили и развивали квазирыночные институты. Исторически рынок был рожден самим раздатком для решения внутренних проблем и существовал продолжительное время только в недрах вертикально-интегрированного раздатка древних империй.

Во времена Древнего Рима выделились два типа экономических систем, в которых доминантой выступала либо частная, либо служебная собственность. Разделение на рыночную и раздаточную экономику произошло в связи с различиями в устойчивости территориально-служебных империй Востока и колониальных империй Запада. Государства Востока раздавали завоеванные территории в служебную собственность и включали их в свой состав. Государства Запада формировали колонии вдали от своих территорий и закрепляли захваченные земли в частную собственность.

Институциональное развитие рыночных и раздаточных экономик происходило циклически (рис. 1).

¹ Раздаточная экономика – экономическая система, в которой нерыночные механизмы играют доминирующую роль, а рыночные – вспомогательную. Модель раздатка включает отношения сдач-раздач, общественно-служебную собственность и административные жалобы в виде обратной связи, а модель рынка – это отношения купли-продажи, частная собственность и прибыль как сигнальный институт. Согласно австрийской школе политэкономии, язык жизни оказывает высшую услугу научному мышлению, показывая пути, по которым можно проникнуть в скрытое ядро жизненного опыта. Слово *раздаток* присутствует в словаре Даля (см. <http://slovardalja.net/word.php?wordid=35408>).

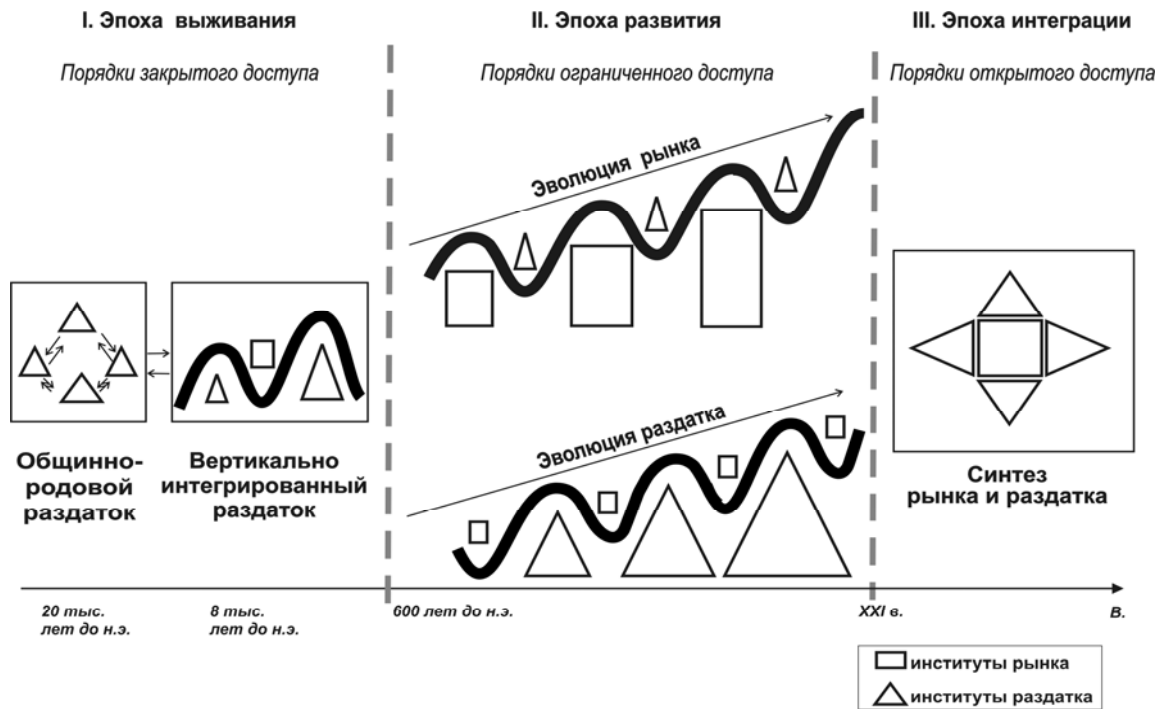


Рис. 1. Циклическая эволюция на основе моделей рынка и раздатка

Треугольник обозначает модель раздатка, квадрат – модель рынка. Размеры треугольников и квадратов отражают совершенствование и расширение моделей рынка и раздатка. Жирная волнистая линия показывает институциональные циклы, в которых есть стабильная фаза («гора») и период кризиса («котлован»). Фигура (треугольник или квадрат) над линией, означает, какая модель внедрялась во времена трансформаций, а под линией – какая модель была базовой. Треугольники в первом блоке, связанные стрелками, обозначают общинные раздатки, состоящие в обменных отношениях между собой (составлено автором)

Каждый институциональный цикл представляет собой смену четырех фаз. Он начинается с *перинатальной фазы* (греч. *peri* около + *natālis* относящийся к рождению), в рамках которой принимаются законодательные документы (судебники, уложения, конституции, декларации) и устанавливаются новые правила, а вместе с ними и новая институциональная матрица. Это бурный, иногда длительный период по реорганизации собственности, политических революций, выстраивания новых социально-экономических отношений на весь последующий цикл развития. В следующей, *структурированной фазе* институциональное ядро принимает устойчивые формы, которые способны продержаться целые столетия, они кодифицируются и упорядочиваются в институциональной матрице. В *фазе институционального исчерпания* базовые институты уже не обеспечивают эффективное функционирование экономической системы. Компенсаторные институты начинают активно проявляться в стихийных, нелегитимных формах. В *фазе институциональных трансформаций* происходит временное изменение соотношения базовых и компенсаторных институтов на противоположное предыдущим фазам.

Демократия и социальное государство – результат инклюзивного синтеза рынка и раздатка

Экономическая эволюция Запада – это циклическое развитие рыночных институтов, которые на каждом цикле принимали формы, соответствующие историческому этапу. Как известно, чисто рыночная экономика создает поляризацию населения по доходам, делит общество на бедных и богатых, причем богатые – обычно небольшая часть общества. С другой стороны, демократия – власть большинства, и есть риск, что бедное большинство может демократическим путем привести к власти своего лидера по преобразованию общества и пере-

делу собственности богатых в пользу бедных. Первый инструмент, который был выработан для снятия этого противоречия, – избирательные цензы, включающие имущественный, расовый, возрастной, половой. Они отсекали от голосования то самое большинство, которое явно проголосовало бы против буржуазных ценностей. Имущественный ценз был пропорционален доходам и варьировался от выборов к выборам. Вообще в период цензовой демократии на выборы допускались только состоятельные граждане, а «народ» в выборах не участвовал. По оценкам специалистов, в голосовании принимало участие 3–4 % населения.

Под угрозой распространившегося марксистского учения и революционных настроений замены капитализма социализмом в начале XX в. возникла идея формирования «среднего класса», который составил бы большинство и поддержал состоятельное меньшинство в условиях отмены имущественного ценза. Выход был найден в достраивании рыночных отношений раздаточными, а концепция социального государства оформила такой синтез институтов идеологически. Раздаточные отношения в западной рыночной экономике – это и финансовые гарантии для функционирования пенсионной системы, пособия по безработице и система социальной защиты, а также государственная поддержка малого и среднего бизнеса. Все это – прямые раздачи для бедного большинства в разных видах и формах, как пассивных – посредством пособий и соцзащиты, так и активных – через субсидии малому и среднему бизнесу. Посредством раздаточных отношений значительная доля населения получила от государства либо пособия, либо дешевую ипотеку, а значит, право собственности на недвижимость или на свой мелкий бизнес. Таким образом, задача была решена, средний класс стал составлять необходимое большинство.

Современный Запад стал эффективным и динамичным исключительно за счет синтеза институтов рынка и раздатка, заменив либеральный рынок с периодическими кризисами моделью, которая в новой парадигме называется *контрактным раздатком*. На его основе формировались государственные заказы в стратегические отрасли, направлялись государственные инвестиции в инфраструктурные проекты и реализовывались социальные программы. Фактически так было построено государство «всеобщего благосостояния», что существенно расширило емкость внутреннего рынка и снизило социальное напряжение в обществе. Вот почему в западном мировоззрении так актуальна тема социального капитала, для чего необходимо было развивать общественный сектор, гарантировать права на образование, здравоохранение, социальные пособия по безработице, старости, инвалидности [2].

Активное интегрирование институтов раздатка происходило с целью минимизации «провалов» рынка и создания социальных государств за счет системы общественных благ, перераспределяющих выгоды от рыночной экономики между разными социальными слоями. Институты и механизмы раздатка, имплантированные в рыночную среду, снижали возможный уровень агрессии и насилия со стороны малоимущих групп. Это привело к формированию порядка открытого доступа через отмену цензов и введение всеобщих прав на выборы, а также изменению идеологии рыночной экономики, которая теперь ориентируется не только на «личный успех», но и на обеспечение равных шансов развития для всех социальных групп.

Д. Норт определил этот период западной экономики как порядок открытого доступа. «В порядке открытого доступа граждане разделяют системы убеждений, которые акцентируют равенство, совместный доступ и всеобщее включение. Чтобы поддержать эти убеждения, все порядки открытого доступа используют институты и проводят политику, позволяющие распределить выгоды и понизить индивидуальные риски участия в рыночной деятельности» [3. С. 204–205].

На примере США, самой либеральной экономики мира, Р. Хиггс показал механизм трансформации свободного рынка, названный им «эффектом храповика»: в кризисные периоды уже более ста лет создаются дополнительные органы государственного регулирования, продолжающие функционировать и в стабильные периоды [4].

А. Хиршман разработал концепцию гражданских жалоб («голос») как одного из сигналов обратной связи в социальном государстве. «Голос» мы будем понимать как любую попытку не уйти, но изменить нежелательное состояние дел с помощью индивидуального или коллек-

тивного призыва к непосредственному руководству, к более высокой власти, способной повлиять на это руководство, или с помощью различных типов действий и протеста, в том числе направленных на мобилизацию общественного мнения» [5. С. 36].

Британский экономист и советник премьер-министра Ле Гранд обобщил свой опыт работы в органах власти в 2000-х гг. [6]. Он наглядно показал соотношение ролей государства и рыночных институтов, а также механизм влияния жалоб на принятие решений в такой среде.

Американский профессор Г. Хайден [7. С. 473], опираясь на многочисленные исследования американских институционалистов, сделал вывод, что современная западная экономика уже не является либеральной рыночной системой, поскольку государственное регулирование включает большую долю плановых и проектных инструментов.

Все перечисленные исследования расширяют фундаментальную основу интегрально-институциональной парадигмы и в совокупности подводят к выводу, что развитие современного социального государства происходит на основе контрактного раздатка (рис. 2).



Рис. 2. Развитие социального государства на основе контрактного раздатка (составлено автором)

Анализ исторического процесса свидетельствует также, что современный демократический механизм со всеобщим избирательным правом появился именно в связи с синтезом рыночных и раздаточных институтов. «Институт гражданства в западных странах зародился в XVIII веке, однако в то время ограничивался правами, обеспечивающими защиту граждан от произвола государственной власти. В следующем столетии, когда доступ к избирательному праву был расширен, эти гражданские права послужили основой для обретения политических прав. Это, в свою очередь, способствовало развитию в XX веке социальных прав, когда граждане начали использовать избирательное право для защиты от стихии рыночных сил путем более интенсивного государственного регулирования» [8. С. 43]. Результатом новой парадигмы является вывод о том, что инклюзивный синтез рынка и раздатка в форме инсти-

туциональной матрицы контрактного раздатка является необходимым условием всеобщей демократии в условиях социального государства.

Этапы движения России к новой институциональной реальности

Постоянно повторяющиеся дискуссии между «славянофилами» и «западниками» смогут приобрести иное качество только с переходом на новый парадигмальный уровень. На основании использования обширного исторического материала [9] было установлено, что Россия в своем развитии прошла три институциональных цикла, при этом каждый цикл представлял собой смену четырех фаз (рис. 3).

На первом цикле в *перинатальную фазу* княжеская власть переводила земли из собственности общин в собственность, работающую на общественно-служебных принципах. Это осуществлялось за счет внедрения механизмов сбора дани через погосты и введения урочных трудовых отношений. Одновременно формировались первичные хозяйственные организации – общинные миры и посады, как базовые сельскохозяйственные и ремесленные единицы. Для тех местных князей и их соратников, которые отказывались переходить на службу «федеральных» князей применялся механизм социальной фильтрации с элементами репрессий в соответствующих исторических формах, а именно «примучивание», сжигание посевов и блокада.

Перинатальная фаза второго цикла продолжалась довольно долго – со времени Ивана III до конца правления Ивана IV Грозного. Национализация проходила в три этапа: первый – введение поместного права и отмена частных вотчин, затем прикрепление крепостных крестьян через общину к поместным землям и, наконец, национализация лавок и других торговых помещений в городах. В период царствования Ивана Грозного практически вся собственность, земля и недвижимость в городах и на селе, перешла под управление ведомственных органов (приказов). Соответственно, все организационные формы – общины, поместья, посады – стали функционировать как служебные, государственные. Все эти процессы сопровождалась социальной фильтрацией и репрессиями, пики которых пришлось на времена Ивана III – борьба с новгородцами, и на период «опричнины» Ивана IV. В совокупности все три механизма – национализации, коллективизации и социальной фильтрации – полностью изменили институциональную среду России, вернув ее к раздаточному ядру в новых формах.

На третьем цикле перинатальная фаза протекала стремительно, все механизмы работали в явном виде и предельно интенсивно с 1917 по 1922 г., а затем перешли в латентную форму в 30-е гг. XX в. Сначала наиболее активно происходили процессы национализации частной собственности и первый этап социальной фильтрации в форме репрессий против царской семьи и дворянского сословия, спровоцировавшие гражданскую войну. Затем, национализация имущества нэпманов, создание колхозов и совхозов как результат включения механизма коллективизации и, в заключение, повторная социальная фильтрация слоев, которые не смогли стать органической частью социально-служебной среды, сформировавшейся по итогам перинатальной фазы.

Структурированные фазы – основные фазы цикла, в рамках которых укореняется институциональная матрица с хозяйственным механизмом раздатка, принимающим разные формы на всех циклах (табл. 1).

Эволюционное развитие российской экономики проявлялось в периодическом усовершенствовании институциональных и организационных форм при неизменности базового ядра раздатка.

В IX–XII вв. *общинный раздаток* опирался на урочный хозяйственный механизм: сбор ресурсов в «государственную» казну происходил на основе установленных «уроков» для сельских и городских общин. В ее рамках был создан механизм служебного рабства, при котором общинник обязывался реализовывать хозяйственную программу и мог покинуть общину только в случае подачи жалобы верховному правителю – великому князю.

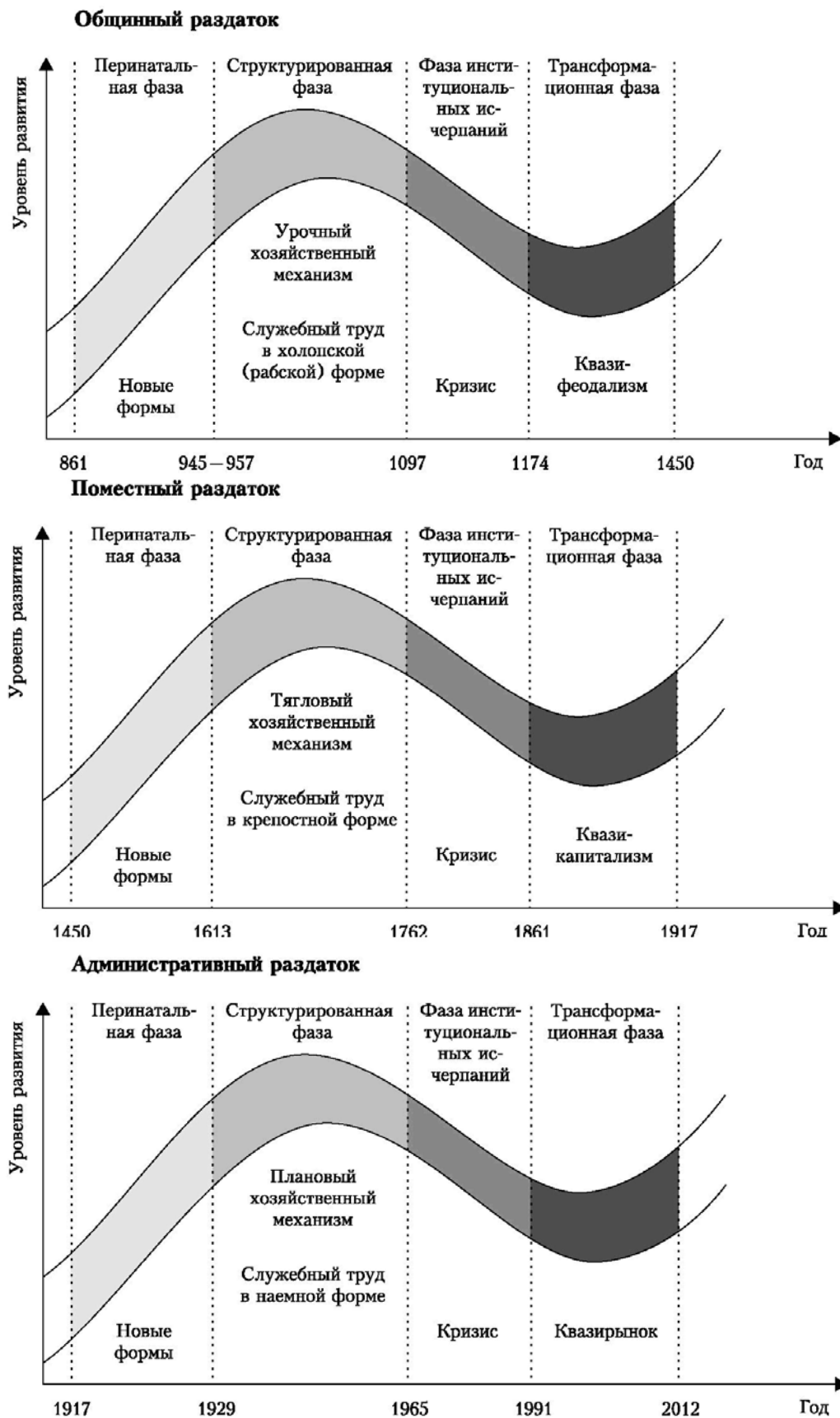


Рис. 3. Этапы движения России к новой институциональной реальности (составлено автором)

Исторические формы институционального развития России

Структурные блоки хозяйственного механизма	Матрица общинного раздатка на основе урочного механизма IX–XII вв.	Матрица поместного раздатка на основе тяглового механизма XVI–XIX вв.	Матрица административного раздатка на основе планового механизма 1917–1991 гг.
Иерархическая система управления	Бояре введенные, наказы, пути, чети	Приказы, коллегии, министерства	Министерства, ведомства, комитеты
Государственная форма организаций	Община, посад, слобода	Поместье, служебная вотчина, община, фабрики казенные, посессионные, вотчинные	Государственные предприятия и организации, колхозы, совхозы
Директивная производственная программа	Урок, дань на основе грамоты князя	Тягло, подушная подать, наряды, повинности – государственная роспись доходов и расходов	План для предприятий, организаций – Госплан
Единая система нормативов	Црен, чан, кузница, погородье, почестье, от дыма, от орала, от сохи	Подушная, подворная, пососная подати, обжа, оброк	Территориально-отраслевая нормативная база
Централизованные цены	По закону «Русской Правды» в гривнах, кунах, ногатах	Указные цены	Тарифы и цены – Госкомцен
Безналичная система обеспечения	Роздань, дань, милость, дары, пиры	Наделение фабрик деньгами и ресурсами из государственной казны	Фондирование предприятий – Госснаб, финансирование – Госбанк
Оплата служебного труда по штатным расписаниям	По родословцу – для бояр и князей, оуроци – для работающих	Табель о рангах – для дворян, указные ставки казенного плаката – для крестьян и рабочих	Номенклатурный перечень для руководства, единая тарифная система и штатное расписание должностей – Госкомтруд
Бесплатное обеспечение жильем и социальными благами состоящих на службе	Коллективное строительство жилья из выданных материалов – для общинников, раздача земли – для бояр	Наделение поместьями и служебными вотчинами, домами в городах, расселение в фабричном жилье	Раздача жилья по очереди и по нормативам, бесплатное образование, медицина
Система обязательной регистрации	Общинник не мог покинуть общину без разрешения, только для подачи жалобы князю	Крепость – полное прикрепление к земле, нельзя покинуть место жительства без разрешения вышестоящего начальства	Прописка по месту жительства – без прописки и жилья не брали на работу, без работы не прописывали
Сигнальная система	Жалобы князю	Иерархические жалобы, челобитные в ведомства	Административные жалобы и обращения в партийные органы, газеты

В XV–XIX вв. функционировал *поместный раздаток* на основе тяглового хозяйственного механизма. Вся земля и средства производства раздавались ступенчато: государство наделяло помещиков, а они – крестьян. Потоки сдач также были двойными: один в государственную казну в виде тягла, т. е. податей и повинностей, а другой в виде оброка и барщины на-

правлялся помещику на основе крепостного права. При этом помещики были обязаны служить государству по военным и хозяйственным делам. В этот период окончательно сложилась система управления, когда функции были закреплены за ведомствами, принимавшими решения с учетом челобитных от всех слоев населения. В этот период использовалась такая институциональная форма, как служебная вотчина, в которой возник гибридный характер государственных интересов.

Советская экономика в XX в. базировалась на *административном раздатке*. Общественно-служебная собственность находилась под контролем государства, все ресурсы раздавались на плановой основе, а вся произведенная продукция сдавалась. Административная модель управления строилась по территориально-отраслевому принципу, а многоканальная система приема жалоб и обращений обеспечивала обнаружение проблемных зон. Идеология обязательного служебного труда была переведена из религиозной плоскости православия в моральный кодекс строителя социализма. Советский Союз не просто повторил российскую имперскую историю, взяв на вооружение раздаточные механизмы, а развил их и максимально вскрыл их потенциал, при котором очевидны стали ограничения чисто раздаточной модели. Однако достижения этого периода – методология оптимального планирования, логика дотационных схем, методика общественных секторов и фондов потребления – позже были заимствованы западной экономикой в кризисные периоды ее развития.

В *фазы институционального истощения* происходит осознание неэффективности трудовой модели и проводится серия реформ, которые расширяли спектр действия рыночных институтов. Но этого было недостаточно для преодоления нарастающего кризиса, поэтому рыночный институт спонтанно расширял спектр своего действия в нелегальных теневых формах.

На первом цикле фаза истощения началась с ликвидации очередного правления князей и установления порядка закрепленности места правления за определенным князем. В период с XI по XII в. происходил процесс дальнейшей приватизации – дробление земли на уделы до тех пор, пока Киевская Русь не распалась как единое государство. На втором цикле фаза истощения началась с отмены обязательной службы для дворянства с переносом зоны их ответственности на организацию труда крепостных крестьян в своих поместьях. В течение века вплоть до 1861 г. происходил медленный процесс «отрыва» помещичьих хозяйств от государства и крепостных крестьян от помещиков, который завершился отменой крепостного права, а по существу окончательной приватизацией. На третьем цикле фаза истощения началась с введения хозяйственного расчета на предприятиях в середине 1960-х гг. и продолжалась в направлении углубления этого процесса вплоть до приватизации 1990-х гг.

Трансформационные фазы берут свое начало на фоне кризиса раздаточной экономики и начинаются с преобразования института общественно-служебной собственности посредством передачи прав частным лицам или коллективам в полное владение.

Дилемма XXI в. – квазирынок или контрактный раздаток?

Российская экономика в 1990-е гг., находясь в очередной трансформационной фазе, активно заимствовала западные институты, однако это происходило без учета ограниченного или открытого порядков доступа, в которых развивалась рыночная экономика. Попытка осуществить модернизацию на экстрактивных институтах привела к тому, что очередной российский капитализм сразу превратился в квазирынок и не смог преодолеть кризисные тенденции советского административного раздатка, а, напротив, способствовал увеличению неравенства, отмене социальных прав, усилению экономической неэффективности.

В отличие от западных практик вспомогательного использования квазирынка в исходно рыночной среде, ключевое свойство квазирынка в России состоит в том, что он становится доминирующей институциональной моделью в трансформационные периоды «капитализмов». Квазирынок возникает тогда, когда перестают работать правила старого раздатка на фоне еще не сложившихся рыночных механизмов. Он отличается от классического рынка тем, что использует механизмы купли-продажи для присвоения уже созданных производст-

венных систем и инфраструктуры. Свойство квазирыночности состоит в том, что под внешними рыночными механизмами (конкурсы, тендеры, аукционы) скрываются искаженные, по отношению к нормативному порядку, раздачи «своим». Нормативно-функциональные отношения сдач-раздач, которые в структурированных фазах подчинены реализации государственных задач, в трансформационных фазах переводятся в плоскость неформальных связей, нацеленных на получение личной прибыли от использования государственных ресурсов.

Такие формы создают институциональные ловушки – коррупцию, оппортунизм в использовании государственных ресурсов, погоню за сверхприбылью, отсутствие мотивации к ритмичному труду и мотивов инвестирования на фоне все усиливающейся технологической отсталости. Потенциал квазирыночной модели быстро исчерпывается в связи с низкой платежеспособностью населения, а ценности и условия жизни подавляющего числа граждан входят в противоречие с квазирыночной средой, в которой не действует канал обратной связи через административные жалобы и потеряна мотивация к труду. Именно это, в конечном счете, выливается в поддержку служебно-социальными группами действий тех политических сил, которые намерены провести реформы по восстановлению раздаточной матрицы. Тем не менее, квазирынок в России дает временный экономический эффект благодаря переориентации на ресурсное обслуживание мировой экономики за счет использования инфраструктуры и промышленных объектов, созданных еще в раздаточные фазы.

Исходя из объективных закономерностей эффективной моделью развития России в будущем может стать только контрактный раздаток, при котором раздача общегосударственных ресурсов предпринимательским и бюджетным структурам осуществляется на контрактной и конкурсной основе под условия выполнения ими госзаказа, сформированного на базе государственных программ стратегического развития отраслей и территорий (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение свойств контрактного раздатка и квазирынка

Госзаказ	Квазирынок	Контрактный раздаток
Тендер (конкурс)	Закрытый, с заранее известным результатом, с использованием подставных фирм	Конкурентный, прозрачный, выбор эффективного подрядчика
Условия контракта	Регулярный пересмотр сроков и сумм без штрафов	Расторжение контракта со штрафами в случае нарушения сроков и расходов
Расходование средств	Извлечение собственником доходной части до реализации проекта, откаты, нарушение сметы в ущерб проектным задачам, необоснованное увеличение менеджерских выплат.	Финансирование проектных задач строго по нормативам и условиям контракта, выплаты доходов менеджерам и собственникам после завершения и сдачи проекта с удовлетворительной оценкой
Осуществление проектных задач	Не предусмотренный наем субподрядчика за средства, не соответствующие масштабам проекта, и изначальное снижение стандарта качества реализации проекта	Самостоятельное осуществление проекта в контрактные сроки по документации с обеспечением максимально возможного качества
Выбор поставщиков и контрагентов	Привлечение аффилированных компаний (родственников и друзей) с многократным завышением цены на их услуги	Привлечение по рыночным ценам фирм, доказавших свою эффективность и надежность

Окончание табл. 2

Госзаказ	Квазирынок	Контрактный раздаток
Контроль и санкции	Отсутствие контроля за расходованием государственных средств, сроками и качеством работ, отсутствие штрафных санкций за нарушение условий контракта и привлечение компании к другим проектам по госзаказу	Общественный и государственный контроль за ходом выполнения контракта и качеством работ, в случае несоответствия – расторжение контракта со штрафами и невозможностью в дальнейшем работать по госзаказу
Цели и мотивации	Максимальное изъятие государственных средств в целях личного обогащения и вывоза в оффшор	Выполнение общественно-значимых проектных задач с надлежащим качеством и за адекватное менеджерское вознаграждение

Таблица 3

Институциональные матрицы порядков ограниченного и открытого доступа

№ п/п	Структурный блок	Институциональные формы	
		Порядок ограниченного доступа в советском варианте	Порядок открытого доступа в модели контрактного раздатка
1	Система управления	ведомственно-иерархическая	программно-бюджетная
2	Форма организаций	государственная, общественно-коллективная	частная, акционерная, государственная
3	Производственная программа	директивные задания	рыночная конъюнктура, финансовое регулирование
4	Система нормативов	единая отраслевая	стандарты
5	Цены	централизованные	свободные и регулируемые
6	Система обеспечения и финансирования	безналичное фондирование	наличные деньги, кредиты, ценные бумаги
7	Оплата труда	общегосударственное штатное расписание	трудовые контракты
8	Обеспечение жильем и социальными благами	бесплатная раздача по нормам и нуждаемости, жилищные кооперативы, индивидуальное жилье	покупка, аренда, ипотека, социальное страхование, пособия, общественные сектора с раздачей жилья малообеспеченным
9	Система регистрации	обязательная прописка	уведомительная
10	Сигнальная система	административные отчеты и рапорты, административные жалобы	прибыльность, гражданские жалобы, судебные иски

Но на этом пути существует серьезное препятствие в виде квазирынка, маскирующегося под современную модель развития. Внешне обе модели выглядят аналогично: ресурсы распределяются через госзаказ на конкурсной основе и заключаются контракты с правовыми гарантиями. Однако контрактный раздаток опирается на инклюзивные институты и обеспечивает равное включение всех социальных групп в процесс общественного развития. В то время как квазирынок опирается на экстрактивные институты и защищает монопольное присвоение общественной ренты узкой группой лиц [10].

О масштабах российской контрактной системы говорят такие цифры: институт контракта упоминается в 2286 федеральных законах, государственные и муниципальные заказчики заключают контрактов на 30,6 трлн руб. ежегодно. Стоимость товаров, работ и услуг, которые обращаются в контрактной системе, составляет около 37 % ВВП. Однако в сегменте госзаказа доминируют крупные, системные поставщики. В итоге произошла концентрация государственных контрактов у узкого круга лиц: 80 % бюджетных средств законтрактовано у 3 % работавших в госзаказе поставщиков. При этом зафиксированы отклонение текущей модели контрактной системы от эффективного равновесия и информационная асимметрия. Это связано с увеличением размеров неконкурентных закупок, квазиторгов, стоимостных диспропорций. В результате контрактная система подходит к границе, за которой коммерческий договор и рыночный обмен замещаются на иные отношения – административно-командные взаимодействия и «родственно-свойские» связи [11].

Экономическая практика развитых стран показала, что совместное развитие раздатка и рынка на основе инклюзивного синтеза становится необходимым условием экономического роста. Следовательно, развитие на базе институциональной матрицы контрактного раздатка в современной России не станет возвратом в советское авторитарное прошлое, а будет служить рычагом преодоления системного кризиса, спровоцированного в основном экстрактивными институтами квазирынка (табл. 3).

В соответствии с новой парадигмой важная черта социального порядка открытого доступа состоит в признании равноценности институтов рынка и раздатка. Свобода и порядок, индивидуализм и коллективизм, глобализм и патриотизм, свободные граждане и сильное государство, предпринимательство и социальная справедливость, рынок и раздаток станут дополнять друг друга, гармонизируя общество в целом. Экономическая рациональность, а не идеологическое противостояние будут определять использование рыночных или раздаточных отношений через их комбинацию в разных формах.

Список литературы

1. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. М.: Республика, 1993. Т. 1. 399 с.
2. Кларк Д. За рамками государственного и частного? Трансформация смешанной модели благосостояния // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9, № 2. С. 151–168.
3. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. 480 с.
4. Хиггс Р. Кризис и Левиафан: поворотные моменты роста американского правительства. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. 500 с.
5. Хиришман А. О. Выход, голос и верность: Реакция на упадок фирм, организаций и государств. М.: Новое издательство, 2009. 150 с.
6. Ле Гранд Д. Другая невидимая рука: предоставление общественных услуг на основе выбора и конкуренции. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. 240 с.
7. Hayden Gregory F. An Evaluation of Institutional Matrices Theory Which Was Designed to Illustrate Differences Between Russian and Western Political Economies // Journal of Economic Issues. 2017. Vol. 51, № 2. P. 467–475. DOI 10.1080/00213624.2017.1321404
8. Блок Ф. Роли государства в хозяйстве // Экономическая социология. 2004. Т. 5, № 2. С. 37–56.

9. Бессонова О. Э. Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. М.: РОССПЭН, 2015. 151 с.

10. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015. 693 с.

11. Анчишкина О. Контрактные основы российской экономики: сфера государственного, муниципального и регулируемого заказа // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 93–110.

Материал поступил в редколлегию 22.01.2018

O. E. Bessonova

Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk

THE INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF RUSSIA: TRANSITION TO CONTRACTUAL RAZDATOK

Abstract

The article presents key provisions of the integral-institutional paradigm, which is a new tool for analyzing institutional development. In the new paradigm, the market and razdatok (non-market economies) are viewed as universal development mechanisms. As a result of institutional evolution, during which the razdatok and the market improved their forms, a new reality is being formed in the 21st century, which is no longer in opposition to market and razdatok economies, but in their integration.

Integration of the market and razdatok leads to the formation of either a quasi-market model or a contractual razdatok. The key properties of these basic institutional models of the 21st century are analyzed. The quasi-market is the reason for the rent-oriented motivation and stagnation of the economy, while the contractual razdatok is a new universal model leading to dynamic growth. The main result of the paradigm is the justification of the possibility of Russia's transition to the open access social order.

Keywords

integral institutional paradigm, open access social order, quasi-market, contractual razdatok

References

1. McConnell C. R., Brue S. L. Ekonomiks: printsipy, problemy i politika [Economics: principles, problems and policies]. Moscow, Respublika Publ., 1993, vol. 1, 399 p. (in Russ.)
2. Clarke J. Za ramkami gosudarstvennogo i chastnogo? Transformatsiya smeshannoi modeli blagosostoyaniya [Beyond public and private? The changing welfare mix]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*, 2011, vol. 9, no. 2, p. 151–168. (in Russ.)
3. Nort D., Uollis D., Vajngast B. Nasilie i social'nye porjadki. Konceptual'nye ramki dlja interpretacii pis'mennoj istorii chelovechestva [Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History]. Moscow, Institut Gajdara Publ., 2009, 480 p. (in Russ.)
4. Higgs R. Krizis i Leviatan: Povоротnyye momenty rosta amerikanskogo pravitelstva [Crisis and Leviathan. Critical episodes in the growth of american government]. Moscow, IRISEN, Mysl', 2010, 500 p. (in Russ.)
5. Hirshman A. Vykhod, golos i vernost': Reaktsiya na upadok firm, organizatsiy i gosudarstv [Exit, voice, and loyalty responses to decline in firms, organizations, and state]. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2009, 150 p. (in Russ.)

6. Le Grand J. Drugaya nevidimaya ruka: predostavlenie obshchestvennykh uslug na osnove vybora i konkurentsii [The other invisible hand: Delivering public services through choice and competition]. Moscow, Institut Gajdara Publ., 2011, 240 p. (in Russ.)
7. Hayden Gregory F. An Evaluation of Institutional Matrices Theory Which Was Designed to Illustrate Differences Between Russian and Western Political Economies. *Journal of Economic Issues*, 2017, vol. 51, no. 2, p. 467–475. DOI 10.1080/00213624.2017.1321404
8. Block F. Roli gosudarstva v hozjajstve [The State and the Economy]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2004, vol. 5, no. 2, p. 37–56. (in Russ.)
9. Bessonova O. E. Rynok i razdatok v rossijskoj matrice: ot konfrontatsii k integratsii [The Market and Razdatok in Russia Matrix: From Confrontation to Integration]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2015, 151 p. (in Russ.)
10. Acemoglu D., Robinson J. Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proishozhdenie vlasti, prosvetaniya i nishhety [Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty]. Moscow, AST Publ., 2015, 693 p. (in Russ.)
11. Anchishkina O. Kontraktnye osnovy rossiyskoy ekonomiki: sfera gosudarstvennogo, munitsipal'nogo i reguliruемого zakaza [Contract institutions in the Russian economy: The sphere of state, municipal, and regulated procurement]. *Voprosy ekonomiki*, 2017, no. 11, p. 93–110. (in Russ.)

*Информация об авторе**Information about the Author*

Бессонова Ольга Эрнестовна

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия)

Bessonova Olga E.

Doctor of Sciences (Sociology), Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

beol@ngs.ru

ORCID: 0000-0003-2757-2407 Scopus ID: 23570508000

*Для цитирования**For citation*

Бессонова О. Э. Институциональное развитие России: переход к контрактному раздатку // Мир экономики и управления. 2018. Т. 18, № 2. С. 21–34.

Bessonova O. E. The Institutional Development of Russia: Transition to Contractual Razdatok. *World of Economics and Management*, 2018, vol. 18, no. 2, p. 21–34. (in Russ.)

DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-2-21-34